

От автора:

Ань Фу: «Князь совершенно не умеет беречь красоту! Ванфэй терпит обиды и молчит, я всё расскажу матушке-наложнице!»

Сунсун: «????»

—————

Сегодня Сунсун даже не появился, но вину всё равно свалили на него. Посмотрите, какая эта визовина тяжелая да черная! Отдуваться за всё точно придется Сунсуну.

На следующий день после возвращения из двора Цинъю Ань Чанцин отправился в город вместе с Чжоу Хэланем и Те Ху. Сяо Чжигэ выехал вместе с ним, и расстались они лишь на улице Юнлэ. На этот раз прохожие, завидев экипаж, больше не расступались перед ним в страхе, точно море.

Напротив, горожане то и дело любопытно вытягивали шеи и сбивались в кучки, разглядывая карету из поместья князя. Все они втайне надеялись, что князь перебросится еще парой слов с ванфэй, и несказанно прекрасный ванфэй хотя бы ненадолго покажется им на глаза.

«Князь и ванфэй давненько не выезжали на улицы! Из-за этого не только не о чем новые книжонки писать, но даже сливовое печенье в «Саньвэйчжай» продается не так хорошо, как раньше!»

К сожалению, ванфэй так и не вышел из кареты. Он лишь приподнял шторку, помахал Бэйчжань-вану на прощание и тут же снова опустил ее.

Кому-то из самых зорких посчастливилось уловить лишь мимолетный образ, и теперь это обсуждали с удивлением и восторгом: ванфэй якобы невероятно хорош собой, словно небожитель, и если взглянуть на него лишний раз, ребенок в будущем, чего доброго, тоже вберет в себя капельку этой небесной благодати!

Вот только кучер оказался ужасно свирепым — стоило дольше пары мгновений поглазеть на карету, как он тут же смеривал тебя таким диким взглядом, что душа в пятки уходила.

Под тоскующими и полными надежды взглядами жителей Ецзина карета неспешно покатилась к Западному рынку. Ань Чанцин даже не подозревал, что из-за бесчисленных популярных книжонок в глазах горожан Ецзина он превратился чуть ли не в сошедшего на землю небожителя, один взгляд на которого приносит удачу.

.....

Прибыв к чайной, они поднялись на второй этаж вслед за трактирным слугой. Спустя примерно время, за которое выпивают пиалу чая, Ань Фу привел двоих нищих. Один, постарше, был тем самым, с которым они уже встречались ранее. Второй же — нищий мальчик лет десяти — оказался незнакомцем.

Ань Чанцин, как и в прошлый раз, сидел за ширмой, так что виден был лишь его силуэт. Не тратя времени на пустые разговоры, он перешел прямо к делу:

— Что вам удалось выяснить?

Раньше новости от старого нищего принимал Ань Фу. Известия эти сводились к всяким пустякам: то какой-то молодой господин из поместья маркиза взял новую наложницу, то слуга что-то украл. И лишь несколько дней назад старик вдруг сообщил, что прознал о чем-то чрезвычайно важном и хочет поведать об этом лично хозяину. Именно поэтому Ань Чанцин решил прийти сам.

Старый нищий дрожащими руками сложил ладони в приветствии:

— Об этом разузнал А-Цзю. Позволит ли благородный господин А-Цзю самому обо всем доложить?

Ань Чанцин слегка кивнул.

Мальчик по имени А-Цзю прополз два шага на коленях и заговорил разборчиво и четко:

— Все эти дни ничтожный следил за поместьем маркиза. Сначала ничего особенного не происходило, но несколько дней назад среди ночи я заметил, как молодой господин У, за которым вы велели наблюдать, тайком выскользнул из поместья. Я пошел по следам колес кареты и проследил за ними до самых дверей монастыря обители монахинь. Там следы обрывались.

Переведя дыхание, мальчишка продолжил:

— Самой кареты я не увидел, поэтому остался подстергать у монастыря на всю ночь. Лишь когда пропели первые петухи, я увидел, как эта карета выехала с заднего двора обители.

— Из монастыря обители?

— Да.

Ань Чанцин на мгновение задумался. За городом действительно находился монастырь обители женской общины. Однако из-за глуши и того, что в государстве Да Е большинство отдавало предпочтение даосизму, прихожан там почти не бывало. Если спрятать кого-то в таком месте... это и вправду отличное укрытие.

— Кроме того, ничтожный заметил еще кое-что... — мальчик ничком припал к полу и с некоторой запинкой произнес.

— Что именно? Говори, — мягко отозвался Ань Чанцин.

— С того дня, как я увидел, что господин У направился в монастырь, я попросил своего приятеля, который обитает неподалеку, присмотреть за обителью. Три дня назад он рассказал мне, будто видел, как туда пришла матушка Цянь и устроила скандал. Она без конца бранила одну из женщин, кричала, что та — лисица-соблазнительница, которая связалась с влиятельными людьми и погубила ее сына...

Изначально эта история не имела никакого отношения к поместью маркиза Чжунъюна, и приятель пересказал ее просто как забавную сплетню. Но странность заключалась в том, что после их расставания в тот день товарищ пропал, и последние два дня А-Цзю нигде не мог его найти.

Хотя у каждого из этих нищих было свое место для прошения милостыни, ночевали они всегда в одних и тех же углах. Он ходил к «дому» своего приятеля, но там никого не оказалось, и

другие тоже твердили, что не видели его уже два дня.

Мальчик чуял сердцем: случилась беда. Возможно, это даже было связано с той сценой у женского монастыря. В конце концов, они — нищие без рода и племени. Если кто-то из них случайно увидит то, чего видеть не следовало, и потом бесследно исчезнет, в этом не будет ничего удивительного.

Именно поэтому он так упорно добивался встречи с главным человеком — надеялся, что ведомые ему сведения окажутся полезными и помогут найти друга.

Выслушав его рассказ, Ань Чанцин тоже погрузился в раздумья.

Внешняя любовница У Цзюньшу, скорее всего, пряталась в женском монастыре. И туда же приходила устраивать скандал матушка Цянь, обвиняя одну из обительниц в том, что та спуталась с вельможей и погубила ее сына... Велика вероятность, что под вельможей матушка Цянь имела в виду как раз У Цзюньшу.

И в это дело могла быть замешана человеческая смерть.

Но ни в прошлой жизни, ни в этой Ань Чанцин не слышал, чтобы поместье маркиза Чжунъюна фигурировало в судебных делах, связанных с убийством. Все-таки они жили под самым взором Сына Неба, и даже самые высокомерные из богатых и знатных родов не осмеливались так просто проливать кровь.

Разве что матушка Цянь помутилась рассудком и наговаривала попусту, либо тот знатный господин вообще не имел отношения к поместью маркиза Чжунъюна... либо поместье маркиза Чжунъюна сумело всё замять.

Точно так же, как и с тем внезапно сгинувшим нищим мальчонкой — никто ни о чем так и не узнал.

Ань Чанцин потер пальцы, вспомнив совет Сяо Чжигэ о том, что «бьют змею по самому уязвимому месту», и в его голове мгновенно созрел план. Он сказал Ань Фу:

— Выплати остаток денег да добавь каждому еще по десять лянов серебра в качестве награды. А все, что касается поместья маркиза Чжунъюна, отныне пусть останется похороненным в ваших сердцах.

Старый нищий принялся непрестанно кланяться и благодарить за щедрую награду. А вот мальчик на мгновение помедлил, а затем прижался лбом к полу:

— Ничтожному не нужны деньги. Лишь прошу благородного господина помочь найти моего друга.

Это дело в какой-то мере затрагивало и самого Ань Чанцина. Увидев, что мальчишка, невзирая на малые лета, верен дружбе, он дал согласие, но заметил:

— Награду забери, ты ее заслужил. Что же до твоего приятеля, я велю поискать его, но не могу обещать, что его удастся найти.

— Премного благодарен, благородный господин. — Мальчик качнул головой. — То, что вы согласились помочь — уже великая милость. Если же найти не удастся... значит, такова его судьба.

На вид он был совсем мал, а рассуждал по-взрослому рассудительно.

Когда они оба ушли, Чжоу Хэлань спросил:

— Молодой господин расследует дела поместья маркиза Чжунъюна?

Ань Чанцин удивился:

— Ты тоже знаешь о поместье маркиза Чжунъюна?

Чжоу Хэлань ответил:

— Слышал кое-что. В основном все наперебой хвалят маркиза Чжунъюна за умение вести домашние дела, а супругу маркиза Чжунъюна — за добродетель и великодушие.

Маркиз Чжунъюн взял в дом восемь наложниц, у него родилось больше десятка сыновей и семь-восемь дочерей. При этом законная жена и наложницы живут в полном согласии, не соперничая за благосклонность мужа, а все дети искренне любят друг друга. В отличие от иных семейств, где все целыми днями грызутся, словно драчливые петухи, на этот дом многие смотрят с восхищением и завистью.

Ань Чанцин знал, что у маркиза Чжунъюна много наложниц и детей, однако, слушая рассказ Чжоу Хэланя, находил это всё более и более странным. У его собственного отца была лишь одна законная жена да две наложницы, а детей — трое сыновей и две дочери, но даже у них скрытой и явной вражды хватало с избытком. Утверждать, будто в поместье маркиза Чжунъюна при таком количестве жен, наложниц и детей никто ни с кем не враждовал, было попросту немислимо.

За высокими оградами пышных усадеб, где полно женщин и избыток свободного времени, раздоры неизбежны. У кого в доме не водятся пустячных дрызг и ревливой грызни?

А в поместье маркиза Чжунъюна согласие казалось слишком уж безупречным.

Где кроется странность — там кроется и обман. Ань Чанцин постучал согнутым пальцем по столу и велел Те Ху:

— Отправь людей проверить тот женский монастырь. Пусть следят внимательнее.

Выйдя из чайной, Ань Чанцин не стал сразу возвращаться в поместье, а отправился вместе с Чжоу Хэланем и Ань Фу осматривать лавки.

К настоящему моменту все прошлые и текущие счетные книги имений и лавок поместья князя были доставлены в полном объеме. Вплоть до Малого Нового года управляющие этих лавок и усадеб еще будут приходить в поместье князя с новогодними поздравлениями и за наградой. Хотя Ань Чанцин не собирался сразу устраивать им жесткую проверку, он помнил правило: «Знай врага и знай себя — и выйдешь победителем из ста битв». Если он хочет правильно вести дела этих лавок и имений, ему нужно сперва досконально изучить положение дел на местах.

Поскольку роскошная карета из поместья князя слишком привлекала внимание, Ань Чанцин, немного подумав, переоделся прямо в экипаже в более простую одежду. Затем они оставили карету в малолюдном месте и отправились дальше пешком вместе с Ань Фу и Чжоу Хэланем.

По пути многие горожане с любопытством разглядывали его.

Ань Чанцин редко появлялся на людях, и далеко не каждому жителю Ецзина довелось видеть самого ванфэй своими глазами. Поэтому большинство его не узнавало. Заметив, что юноша невероятно хорош собой, но одет довольно скромно, а за его спиной идут двое слуг, вовсе не похожих на челядь богатого вельможи, прохожие принимались гадать, откуда явился этот красавец и почему они не замечали его раньше.

<http://bllate.org/book/18381/1767625>